реведенный с латинского русский текст посвящения подвергся некоторой правке, исключительно стилистической, но панегирик законодательнице был полностью сохранен, несмотря на то что работа Комиссии давно уже была фактически прекращена. Вместе с тем со второго издания в книгу включалась следующая за посвящением Екатерине II «Епистола», обращенная к генерал-прокурору князю А. А. Вяземскому, который оказывался своеобразным посредником между автором книги и императрицей. Обращаясь к нему, Дильтей писал: «Счастлив бы я был, ежели бы сия книга и сочинитель оной удостоены были посредством Вашего сиятельства милостивого ходатайства толь великой монархини благоволения».[38] В этом «вторичном» посвящении, адресованном вельможе, близкому к императрице, обстоятельно и деловито излагались вполне конкретные просьбы, связанные с нуждами Юридического факультета и «пользой общественной». Замечательно, в частности, что профессор Московского университета просил дозволения напечатать на свой собственный счет «или другого кого приватного человека кошт» «Сводное Уложение и новоуказные статьи», прибавляя: «...от чего воспоследует, что российские законы, в манускриптах находящиеся, которых и по сие время я сам никак не мог приискать, будут с прилежностию читаны».[39] Соблюдая все необходимые каноны панегирического посвящения сильным мира сего, автор стремился все же отстоять интересы дела, которому служил.

А. И. Мусин-Пушкин писал, посвящая Екатерине II свою книгу «Историческое исследование о местоположении древнего Тмутараканского княжения» (1794): «Всемилостивейшая государыня! Твое исполняя веление, я сие исследование предприял; Твоим мудрым наставлением обогащаем, продолжал; Твоим Высоким покровом осеняем, тиснению предал; Твоему же Священнейшему имени труд мой и посвятить дерзаю».[40] Характерно, что здесь, как и в ряде других посвящений, писатель, следуя древнерусской традиции, обращается к государю на «Ты», подчеркивая отношение монарха (монархини) к подданным, как отца (матери) к детям (при обязательной формуле «Ваше Императорское высочество»).

Правление Екатерины II постоянно сопоставлялось панегиристами с эпохой Петра I, что приобретало особый смысл для «чужеземки», свергнувшей с престола его внука, законного госу-

---

[38] *Дильтей Ф. Г.* Начальные основания вексельного права... 2-е изд. М., 1772. С. 18 ненум.

[39] Там же. С. 19 ненум.

[40] ⟨*Мусин-Пушкин А. И.*⟩ Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения. Издано по Высочайшему Ее Императорского Величества повелению. СПб., 1794. С. 5 ненум.